

**Иссык-Куль - небесное око земли  
(к пониманию концепта «озеро Иссык-Куль»)**

**Э.Р. Когай**

**(КазНУ им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан)**

Бахытжан Канапьянов – известный современный казахстанский поэт, писатель, публицист, переводчик, сценарист, кинорежиссер. В 2010 году увидела свет его книга «Тамга Иссык-Куля», в которую вошли повесть «Тамга Тас (Мияно Ясуши)», фотопоэма «Иссык-Куль – небесное око земли», цикл стихотворений «Тамга Иссык-Куля» и статья «Памяти Чингиза Айтматова (Уроки Старых Мастеров)» [1]. Произведения разных жанров, относящиеся к разным видам искусства, не случайно объединены в одну книгу с общим названием. Синтезирующим началом стал индивидуально-авторский концепт «озеро Иссык-Куль», языковой репрезентант которого вынесен в заголовок книги – сильную позицию текста, что свидетельствует о его смысловой нагруженности.

Иссык-Куль – в переводе с киргизского «ысык көл» – горячее озеро. По мнению географа и топонимиста Э.М. Мурзаева, название восходит к древнему «ызык, ззык» – что переводится как «священное» [2, 161]. Первые упоминания об этом уникальном озере относятся к концу II века до нашей эры. В китайских летописях оно именуется Же-Хай. Описано озеро и в других источниках: знаменитом Каталонском атласе Востока конца XIV века, который называют «Каталонская карта мира» (1375 г., хранится в Национальной библиотеке в Париже) и в не менее знаменитом «Диван Лугат ат-Турк» Махмуда аль-Кашгари.

Иссык-Куль – не просто уникальное высокогорное соленое озеро, которое не замерзает даже зимой. Иссык-Куль – колыбель древней цивилизации, возникшей 2,5 тысячи лет назад, о чем свидетельствуют материалы археологической экспедиции Кыргызско-Российского Славянского университета под руководством вице-президента АН Киргизии В. Плоских.

Иссык-Куль – место, овеянное тайнами, притчами и легендами разных народов. На берегах высокогорного озера родилась легенда о солнечном луче – красавице Сауле и двух претендентах на ее руку – о султана Кунгее из племени Бугу и султана Терскее из племени Сарыбагышей, объясняющая происхождение топонимов Кунгей, Терскей и названия иссык-кульских ветров Улан и Санташ. Легенда о возникновении озера – трагическая история любви батыра Юсупа и дочери пастуха из рода Бугу красавице Толгон-Ай. Легенда о сокровищах Чингисхана, погребенных вместе с телом покорителя Вселенной в водах древнего озера. Легенда о последних днях святого Матфея, апостола и евангелиста. Легенда о затонувшем древнем городе Китеже. Легенда о несторианском кладе и кладе Ивана Грозного.

Иссык-Куль – «культурная прародина» [1, 181] тюрков, место, где рождаются и живут мифы, древнейшие (о происхождении тюркских народов, о строении Вселенной) и современные (мифология Ч. Айтматова, Б.

Канапьянова). Иссык-Куль – живой источник исторической памяти кочевых народов Центральной Азии.

Иссык-Куль – точка пересечения разных культур и цивилизаций. Осмысляя роль древнего озера в миропонимании тюркских народов, с незапамятных времен живших по его берегам, Б. Канапьянов отмечает: «Священное озеро Иссык-Куль является на мой взгляд, своеобразным центром, где в разные века пересекались пути и устремления многих религиозных конфессий. Тенгрианство, буддизм, зороастризм, манихейство, христианство, мусульманство – все это, идущее с запада на восток, а с востока на юг и север, в той или иной степени оседало на берегах Иссык-Куля – пещерными храмами, священными камнями, ступами и святыми деревьями, монастырями, синагогами, церквями и мечетями. Иссык-Куль – одна из прародин тюрков. Иссык-Куль – это Земное око Тенгри» [1, 181]. По мнению писателя именно необычный ландшафт и природа Иссык-Куля «располагали к появлению в этих местах тенгрианства, пришедшему из Тибета» [1, 165], которое наложило отпечаток на современное миропонимание народов, проживающих в этом регионе.

Концепт «озеро Иссык-Куль» вобрал в себя разнообразные представления тюркских народов. Некоторые из этих представлений-отражений запечатлены в книге Б.Канапьянова «Тамга Иссык-Куля».

Среди филологов, культурологов бытует мнение, что концепт «степь» является важнейшим в тюркской культуре. Данное положение требует уточнения. Выступая отличительным признаком ландшафта ареала проживания тюрков, степь была не единственным ландшафтообразующим компонентом. На фоне бескрайних просторов степи возвышаются горные хребты, видящие свое отражение в зеркалах горных озер (например, горы Тянь-Шань и озеро Иссык-Куль на границе Казахстана и Киргизии, гора Белуха и озеро Байкал в Восточном Алтае).

Автор концепции этногенеза, Л.Н. Гумилев, предпринял попытку рационально объяснить способы взаимодействия этнических сообществ в истории. В фундаментальной работе «Этногенез и биосфера Земли» он рассматривает культуру как взаимодействие природной среды и этноса [3]. Следуя логике Л.Н. Гумилева справедливо будет говорить о сочетании горного, озерного и степного в Евразийском ландшафте [3] и о влиянии этого ландшафта на национальное сознание, на национальную картину мира, что нашло отражение в существовании концептов «озеро Иссык-Куль», «озеро Байкал», «гора Хан-Тенгри», «гора Белуха», «горы Тянь-Шань». Эти концепты, наряду с концептом «степь», участвуют в формировании национальной концептуальной картины мира тюркских народов.

Таким образом, не только степь, но и гора и озеро повлияли на национальный образ мышления. Будучи крупным географическим объектом ландшафта – гора – не могла ни привлечь внимание тюрка-кочевника. Так, например, в киргизском и казахском языках выделяется разветвленная сеть лексических единиц, называющих горы: «тоо» (гора), «аскар тоо» (высокая гора со снеговой вершиной), «имерте тоо» (большая неприступная гора), «каптал

тоо», (пологая гора), «будурмактуу тоо» (бугристая гора), «чоку, туу жон» (вершина), «калкагар, аска, зоо, жалама зоо, аска таш, урчук, бурчук» (горная скала), «жака, алкым» (предгорье), «тектир, төр, кайкаң» (горное плато) [4]; «тау» (гора), «төбе» (вершина горы), «аскар» (неприступная гора), «аскар таудай» (как высокая гора), «адыр, төмпешік» (бугор), «жазык» (плато) [5]

Как уже было отмечено выше, ядро национальной картины мира тюрков, наряду с концептом «степь», образуют концепты «гора» и «озеро». Именно гора и озеро становятся праобразами Вселенной древних тюрков. В центре мира гора, а на ее вершине образная вертикаль, соединяющая небо и землю. Символическая вертикаль – идея связи неба и земли, связи мифологического бога Тенгри – единого, благодетельного, всезнающего, правосудного божественного неба, распоряжающегося судьбами человека, народа и государства, мужского начала [6, 523] и его супруги [6, 548] богини Умай – олицетворения женского, земного начала и плодородия, которая в образе лебедя, плавающего по воде, принимает участие в сотворении Вселенной [7]. Вертикаль присутствует и в культе «Ыдук Жер-Су» (священная Земля-Вода – древнетюркское женское божество Среднего мира, мира людей, покровительствовавшее родине тюрков) [7], и в мифах о «мировой горе» (Меру, Куньлунь) [6, 261] и мировом древе [6, 298].

О том, как древние народы, обитавшие на территории современной Центральной Азии, представляли себе строение Вселенной, наглядно «рассказывают», например, форма и строение знаменитого Исыкского кургана. Форма кургана уподобляется «мировой горе», вздымающейся из вод первоокеана. По мнению Б.А. Ибраева величественные башни Сарамах-Коса и Бегим-Ана в низовьях Сырдарьи, где в IX – X веках вырос Янгикент – столица Дешт-и-Огуз («Страна огузов»), являют собой модель Вселенной, генетически связанную с курганом: «...такие курганоподобные сооружения идут от традиций ранних кочевников, насыпавших курганы из камня или земли вокруг центральной вертикали, посвященной духам местности» [8, 125]. Согласно мифологии такие вертикали соединяли небо с землей и обеспечивали круговорот жизни на земле. В позднейшей архитектуре Центральной Азии древний образ кургана постепенно трансформируется. В более поздних по времени появления архитектурных формах: мавзолеях, мазарах, мемориальных стелах – от прежнего образа модели Вселенной сохранилась лишь символическая вертикаль – идея связи неба и земли.

Находки археологов, сделанные в Джамбульской области (речь идет о плоской каменной плите с изображением человеческого лица в головном уборе в виде венца с тремя треугольными зубцами, стилизующими лучи), в Чуйской долине (восемь каменных изваяний людей в головных уборах, подобных джамбульским изображениям), в Восточном Алтае (валун с изображением женщины с короной на голове) навели ученых на мысль, что это изображения тюркской богини Умай в царской тиаре.

Как известно богиня Умай входит в триаду высших божеств древних тюрков [8, с.130]. Согласно преданию богиня Умай по призыву людей спускалась по радуге от верховного небесного духа. Местопребыванием Умай

считалась «трехрогая» гора Белуха на Алтае, поэтому при изображении богини в ее головном уборе подчеркивалась эта трехвершинность.

Экскурс, представленный выше, позволяет сделать два вывода. Во-первых, можно говорить об идентичности ландшафта Казахстана, Киргизии, Алтая; идентичности казахских, киргизских, якутских мифов; идентичности мировоззрения тюркских народов, населявших просторы Центральной Азии; идентичности культур народов данного региона; идентичности артефактов культуры, идентичности литературных образов в памятниках литературы Центральной Азии. Во-вторых, можно сделать вывод о глубоком наполнении объема содержания названных выше концептов, в том числе и концепта «озеро Иссык-Куль».

Все эти знания наполнили концепт «озеро Иссык-Куль» в картине мира Б.Канапьянова. Об интересе Б. Канапьянова к высокогорной жемчужине свидетельствует книга «Тамга Иссык-Куля», на страницах которой он в поэтической форме признается в любви и благоговении к этому сакральному для тюрков месту.

Сакральному, поскольку по мнению писателя «неистребимый дух фольклора витает над вешим озером Иссык-Куля, дух Манаса Великодушного, его сына Семетея, его внука Сейтека» [1, с.165]. Именно на берегу голубой жемчужины зародился известный во всем мире эпос «Манас». «Только озеро Иссык-Куль и снежные вершины Тянь-Шаня могли породить великий миф о Манасе Великодушном, его сыне Семетее, внуке Сейтеке, жене Манаса Каныкей и матери Чийырды» [1, 161]. Для тюрков «Манас – это родовое гнездо всех видов искусства, множество духовных знаний, этажи которых складывались из мудрости прошлого. Ему подвластны пространство и время. А истинное время – вечность. Символ вечности – круг. Прошлое вновь и вновь возвращается в настоящее...» [9, 162].

Сакральному, поскольку с этим местом связаны представления о многих культах, в том числе и о культе солнца. Сакральному, поскольку в бирюзе озера заключена жизненная сила тюрков. Проявление этой силы тюрки могут наблюдать в так называемых «пятнах Чингисхана», отметинах небесного цвета Тэнири-Тенгри, которые появляются на нижней части поясницы. «Эти пятна, были задолго до появления «потрясателя Вселенной» и несли в себе цвет бирюзы – воплощение жизненной силы. Это в тебе, бирюзовое озеро Иссык-Куль, наша жизненная сила, это ты, как говорят испокон веков, смотришь в небо и само являешься оком на нашей земле» [1, с.123].

Обращает на себя внимание содержательная насыщенность концепта «озеро Иссык-Куль». В книге «Тамга Иссык-Куля» этот концепт представлен прямыми и переносными (метафорическими) наименованиями, набором эпитетов и цветообозначений: озеро [1, 5, 15, 23, 30, 32, 38, 84, 118, 120, 122, 123], горное озеро [1, 15], древнее озеро [1, 96], изумительное озеро [1, 104], озеро жизни [1, 65, 67], дары озера [1, 86], озеро в оправе снежных гор [1, 218], священное озеро [1, 67, 181], божественное озеро [1, 119, 186]) вешее озеро [1, 165], горная жемчужина [1, 105], синий Иссык-Куль [1, 67], небесное место [1, 104], небесное озеро [1, 27], изумрудное озеро [1, 106] бирюзовое озеро [1, 123]

синий треугольник озера [1, 76], иссиня-небесная гладь воды [1, 105], чаша [1, 64, 76, 218], чаша озера [1, 80], синяя чаша [1, 19, 64], бездонная чаша вечного озера [1, 4], бездонная чаша синих вод [1, 5], небесная чаша [20, 27], магическая чаша [1, 99], чаша Джамшида [1, 149] око земли [1, 175], небесное око земли [1, 149], земное око Тенгри [1, 181], небесное око на нашей земле [1, 123], неумирающее озеро моей судьбы [1, 124].

Прямые и переносные наименования фиксируют форму, цвет, глубину озера. Многочисленные эпитеты показывают отношение тюрков к озеру как к священному месту, свидетельствуют о национальных особенностях в его восприятии. Если прямые и метафорические обозначения, репрезентирующие концепт «озеро Иссык-Куль», не требуют специального пояснения, то перифраза «чаша Джамшида» нуждается в филологических и культурологических комментариях.

Оттолкнувшись от метафорического обозначения «чаша», в котором подчеркивается сходство формы озера и сосуда-чаши, Б. Канапьянов переосмысливает известный всем иранским и среднеазиатским народам миф о волшебной чаше шаха Джамшида. В фольклоре современных таджиков, ираноязычных народов Средней Азии, рассказы о Джамшиде живут и сегодня. Согласно иранской мифологии шах Джашид был сыном владыки солнечной сферы. Джамшид правил семьсот лет – «золотой век», в течение которого царило бессмертие, не было старости, болезней, пороков. Он открыл огонь, возжег первый священный светильник в Хорезме, научил людей строить жилища из глины, плавить металл, делать ткани и посуду, приручать животных, заниматься искусством [6, 183]. Но еще более знаменитой, чем сам шах Джамшид, была его чаша. Это была удивительная чаша: в ней отражалось все, что происходило в мире. Глядя в чашу, шах Джамшид мог видеть все и знать обо всем. Великий Фирдоуси в «Шах-наме» описывает процесс создания великолепной чаши:

Четыре угла негодились. И странным  
И неточным был мир на листе шестигранном.  
И для зеркала круглое было дано  
Очертанье. Таким и осталось оно [10].

Очертания чаши Джамшида соответствовали представлениям иранцев о строении Вселенной. Иначе говоря, шах держал в руках осязаемую модель Вселенной. «В символическом образе чаши сказалась способность видеть макрокосм в микрокосме, верить в связь всего сущего в природе, обретающего свое совершенство в реальном предмете, – одно из удивительных свойств мышления иранцев» [11, 21]

Перифраза Б.Канапьянова отсылает к древнеиранскому мифу и заставляет переосмыслить его в категориях индивидуально-авторского канапьяновского мифотворчества. Чаша Иссык-Куля не просто отражает священное небо, она и есть божественное на земле, божественное рядом с человеком. Чаша Иссык-Куля – подарок бога Тенгри человечеству. По замыслу Б. Канапьянова человек может посмотреть на водную гладь озера и увидеть в нем отражение вечного, священного, увидеть то, что видели его предки. Небо смотрит в озеро и,

отразившись в нем, оставив в нем частицу своего божественного облика, снизу вверх взирает на самое себя, на облака, медленно плывущие по небосводу, на человека, вглядывающегося в сапфир чаши. Божественность озера Иссык-Куль проявляется в способности отражать вечное, космос, мир древних тюрков, связь между прошлым и настоящим. Именно эту трактовку обыгрывает писатель в книге.

Выделенный и описанный в статье концепт «озеро Иссык-Куль» репрезентирован арсеналом языковых средств: языковыми единицами в прямом смысле, метафорическими эпитетами, словами в переносном (метафорическом) значении, перифразами. Филологический анализ художественного текста, описание семантики ключевых слов и их лексической сочетаемости, выявление синонимов ключевого слова, проведение анализа на широком культурологическом фоне, привлечение сведений этимологического характера, так называемой этимологической составляющей (или «культурной, когнитивной памяти народа», запечатленной в образцах скульптуры, архитектуры малых форм, мифах, памятниках литературы) позволили определить объем содержательного наполнения концепта «озеро Иссык-Куль». Описываемый концепт включает следующие сегменты смысла: озеро-водоем, озеро-чаша, озеро-чаша Джамшида, озеро-жизненная сила, озеро, приносящее дары, озеро-око (земное), озеро-око (небесное), озеро-око Тенгри, озеро-божество, озеро-прародина тюрков, озеро-связь между прошлым и настоящим, озеро-место пересечения культур.

### **Литература:**

1. Канапьянов Б.М. Тамга Иссык-Куля: Повесть, фотопозма, стихи.— Алматы, 2010.—224 с.
2. Мурзаев Э.М. Тюркские географические названия.— М., 1996.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли.— Л., 1989.—496 с.
4. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь.— М., 1965.
5. Бектаев К. Большой казахско-русский, русско-казахский словарь.— Алматы, 1999.— 704 с.
6. Мифологический словарь. Под ред Е.М. Мелетинского.— М., 1990.— 672 с.
7. Бисембаев А.К. Мифы древних тюрков.— Алматы, 2007.
8. Ибраев Б.А. Звезды над курганами // Искусство стран Востока.— М., 1986. — с.119-134.
9. Ключ от «Манаса» // Литературная газета (Москва), 17-23 февраля, 2010.
10. Фирдоуси Шах-наме // Памятники литературы народов Востока. Тексты. Большая серия, т.2. В 9-и томах.— М., 1960-1971.
11. Куркчи А.И. Чаша Джамшида // Искусство стран Востока.— М., 1986.— с.20-59.